
Александр Александрович Гогин
*Профессор кафедры гражданского права и процесса
Тольяттинского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
E-mail; gana46@ yandex.ru*

Анна Николаевна Федорова
*Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Тольяттинского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: civil@ tltsu.ru*

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Актуальность исследования: правовые стимулы в гражданском законодательстве — это элементы реализации положений ст. 7 Конституции РФ, согласно которой наша страна провозглашена социальным государством. Предмет исследования: правовые стимулы, представленные в ГК РФ и в отдельных специализированных актах. Цель исследования: определение места и роли правовых стимулов в регулировании определенных гражданско-правовых отношений. Новизна исследования: впервые правовые стимулы, закрепленные в гражданском законодательстве, рассматриваются как меры, способствующие активизации позитивного поведения субъектов предпринимательства. Методы исследования: законы материалистической диалектики, аксиологический метод, культурологический подход, анализ и синтез. Выводы: в условиях усложнения экономических отношений и объективного увеличения нормативной базы правовые стимулы будут находить последовательное отражение в гражданском законодательстве.*

Ключевые слова: *правовой стимул, закон, государство, статья, экономический субъект, льгота, поддержка, социальное предприятие.*

Alexander Alexandrovich Gogin
*Professor, Department of Civil Law and Procedure, Togliatti
State University, Doctor of Law, Docent*

Anna Nikolaevna Fedorova 55
*Head of Civil Law and Procedure department, Togliatti State
University, Candidate of Legal sciences, Docent*

Legal Incentives in Domestic Civil Legislation

Annotation. *The authors of the present paper describe the relevance of the study as the following: legal incentives in civil legislation are elements of the implementation of the provisions of Article 7 of the Constitution of the Russian Federation, according to which our country is proclaimed a social state. The subject of the work is represented by legal incentives fixed in the Civil Code of the Russian Federation and in some particular acts. Objective of the study is to determine the place and role of legal incentives in regulating certain civil law relations. The authors show the novelty of the study through the fact that, for the first time, legal incentives enshrined in civil legislation are considered as measures promoting positive behavior by business entities. The authors apply the following research methods: laws of materialistic dialectics, axiological method, cultural studies approach, analysis and synthesis. The authors conclude that in the context of increasingly complex economic relations and an objective expansion of the regulatory framework, legal incentives will be consistently reflected in civil legislation.*

Keywords: *legal incentive, law, state, article, economic entity, benefit, support, social enterprise.*

Прежде чем переходить к непосредственному освещению темы работы, напомним, что до начала в нашей стране кардинальных политических, экономических, социальных и иных реформ категория «правовые стимулы» полностью отсутствовала в советском гражданском законодательстве. Например, об этом четко и безоговорочно говорили жесткие требования ГК РСФСР 1964 г., где в нормах, регулирующих вопросы личной собственности рядовых граждан, на первом месте значились ограничения, запреты и меры юридической ответственности.

Создание в России ныне действующего гражданского законодательства и закрепление в нем таких юридических средств, как правовые стимулы, являлось весьма серьезной новацией. Кроме того, данный феномен сразу стал представлять собой знаковый аспект современной правовой культуры.

Отметим, что в отечественном законодательстве по-прежнему отсутствует легально оформленное понятие «правовой стимул». Вместе с тем это обстоятельство, на наш взгляд, не создает каких-либо серьезных препятствий для его фактического введения в различные нормативно-правовые акты.

В настоящее время указанное явление рассматривается российскими специалистами с разных позиций, не только на общетеоретическом уровне, но и применительно к отдельным отраслям. Наиболее детально и обстоятельно соответствующие вопросы исследованы в трудах А. В. Малько. С его точки зрения, правовыми стимулами следует считать лишь те побудительные причины, которые направляют процесс к осуществлению определенной цели и носят прескриптивный характер. Ученый квалифицирует означенную категорию как «правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [1, с. 93]. В свою очередь, Д. И. Провалинский обосновывает критерии эффективности правовых стимулов. К их числу он относит: адекватность существующих в обществе условий, отношений и психологических установок, которые призваны отвечать общему уровню правовой культуры и активности субъектов социально значимых контактов [2, с. 90–92]. Н. Г. Богатырева полагает, что в частном праве стимулирование имеет широкую направленность. По ее мнению, целесообразно разумное сочетание материальных и моральных стимулов для достижения наибольших результатов при их применении [3, с. 93–96].

Обсудим указанные вопросы более детально, путем анализа тех законодательных положений, посредством применения которых регулируется большое число гражданских взаимосвязей социального предназначения.

Показательно, что в самом ГК РФ правовые стимулы изложены в достаточно ограниченном виде. Так, в ст. 621 Кодекса «Преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок» обращает на себя внимание существенное указание на поведение такого лица: арендатор должным образом исполнял свои обязанности. Именно данное обстоятельство является стимулом и решающим фактором, определяющим дальнейшее сотрудничество сторон и в какой то мере ограничивает свободу действий арендодателя. В определенной степени аналогичными по содержанию также являются ст. 681 «Преимущественное право нанимателя на заключение договора на новый срок» и ст. 1035 «Преимущественное право пользователя на заключение договора коммерческой концессии на новый срок». Вместе с тем в этих нормах отсутствует ссылка на должное поведение нанимателя и концессионера. По нашему мнению, этот пробел следует воспринимать как небрежность законодателя. Между тем в судебном споре существенную роль способно сыграть любое неоднозначное определение, особенно если оно закреплено в официальном источнике.

В следующем примере наличие правовых стимулов выражено более конкретно и четко. В ст. 710 ГК РФ «Экономия подрядчика» констатируется, что, если фактические расходы подрядчика оказались ниже тех, которые учитывались при определении цены работы, то подрядчик сохраняет право на оплату труда по цене, предусмотренной первоначальными условиями договора подряда. На наш взгляд, названный законодательный посыл способен, особенно в строительстве, вполне успешно стимулировать подрядчика на внедрение в производство прогрессивных технологий; сокращение ручного труда; активное использование обладающих повышенной

прочностью, композитных материалов и т. д. На основании положений статьи заказчик может оспорить полученную подрядчиком экономию, но только в том случае, если докажет, что это повлекло за собой снижение качества выполненной работы.

Отсутствие в ГК РФ широкого спектра правовых стимулов не является существенным недостатком. Для многих сфер экономики комментируемый акт формулирует только общие критерии, детализация которых вполне успешно реализуется правилами отдельных федеральных законов, регулирующих достаточно узкие сферы гражданско-правовых отношений. Проиллюстрируем данную ситуацию конкретными фактами и обратимся к тем специализированным актам, где наиболее зримо и последовательно воплощаются в жизнь принципы социального государства.

В качестве одного из таких ориентиров следует воспринимать правила ст. 50 ГК РФ «Коммерческие и некоммерческие организации». В силу п. 2 названной статьи, юридические лица, основной целью которых является систематическое извлечение прибыли, могут иметь различные организационно-правовые формы. К их числу относятся: хозяйственные товарищества и общества; крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйственные партнерства; производственные кооперативы; государственные и муниципальные унитарные предприятия. В настоящее время значительная часть названных экономических образований имеет статус субъектов малого и среднего предпринимательства.

Поэтому для таких участников рынка, помимо ГК РФ, базовым руководящим документом выступает Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон № 203-ФЗ) [4]. Несколько лет назад в него была включена ст. 24.1 «Поддержка малого и среднего предпринимательства, осуществляющего деятельность в сфере социального предпринимательства». Основная суть нововведения заключалась в том, что вышеназванные экономические структуры могут претендовать на получение определенных преференций со стороны государства и органов местного самоуправления при условии выполнения конкретных, директивно закрепленных требований.

Так, важной предпосылкой получения соответствующих стимулов является количество работников предприятия. В частности, не менее пятидесяти процентов из них обязаны принадлежать к определенным категориям граждан, перечень которых изложен в анализируемой статье. Согласно нормативным правилам к их числу относятся инвалиды, беженцы, вынужденные переселенцы, малоимущие граждане, лица без определенного места жительства и занятий, бывшие осужденные, ветераны боевых действий, а также представители иных групп российского населения, нуждающиеся в социальной поддержке.

Статус социального предприятия для заинтересованных субъектов малого и среднего предпринимательства устанавливается решением уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Непосредственная помощь социальному предприятию может иметь различные формы, представленные в Законе № 203-ФЗ. Например, это обеспечение наличия инфраструктуры; финансовая поддержка, в том числе в рамках предоставления субсидий; имущественная поддержка, которая может выражаться в предоставлении во владение и (или) пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях.

Теперь обратимся к содержанию п. 3 ст. 50 ГК РФ, где перечислены шестнадцать видов некоммерческих организаций, которые правомочны осуществлять свою деятельность на территории нашей страны. Необходимости в их полном изложении нет, однако обращают на себя внимание определенные спорные нюансы.

Например, в подп. 1 п. 3 анализируемой статьи названы такие объединения, как потребительские кооперативы, кредитные кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Вместо этого упомянуты: общественные движения, публично-правовые компании, адвокатские палаты, адвокатские образования.

Между тем в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» (далее — НКО и Закон № 7-ФЗ) список некоммерческих организаций содержит лишь двенадцать наименований. В него не включены все обозначенные выше коллективные структуры и прямо указывается, что действие акта не распространяется на потребительские кооперативы, жилищные, садоводческие и огороднические товарищества [5].

Кроме того, если в ст. 50 ГК РФ упомянуты «общественные движения», то в Законе № 7-ФЗ закреплено определение «общественные организации». По нашему мнению, эти

конструкции не являются идентичными. В данной ситуации налицо типичное противоречие между двумя федеральными актами, которое, так или иначе, со временем потребует вмешательства со стороны законодателя.

Закон № 7-ФЗ не только определяет особенности гражданско-правового положения НКО отдельных организационно-правовых форм, видов и типов. Его главной, отличительной чертой выступает то обстоятельство, что здесь должным образом сформулированы правовые стимулы, которыми призваны руководствоваться некоммерческие, социально ориентированные хозяйственные субъекты. Например, в гл. VI «Экономическая поддержка НКО органами государственной власти и органами местного самоуправления» изложены как общие, так и конкретные условия такого содействия. Последние, в весьма значительном объеме, детально закреплены в ст. 31.1 «Поддержка социально ориентированных НКО». Прежде всего, в статье дается обширный перечень видов деятельности социально ориентированных НКО, который включает в себя двадцать направлений и затрагивает самые разноплановые сферы современной общественной жизни. В силу значительного объема содержания нормы, укажем лишь некоторые особо актуальные направления: это поддержка материнства, отцовства и детства; работа в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, экологии; благотворительная деятельность; патриотическое воспитание молодежи; добровольчество (волонтерство) и пр.

Здесь важно подчеркнуть, что в условиях проведения российской армией специальной военной операции (СВО) на Украине волонтерство приобрело в нашей стране весьма активное распространение. Прежде всего, это сбор и доставка на фронт и жителям пострадавших регионов различных видов гуманитарной помощи. Как правило, эта деятельность осуществляется под эгидой НКО.

Правовые стимулы для социально ориентированных НКО могут выступать в виде материальной, финансовой, имущественной, информационной и консультационной поддержки. В свете темы нашего исследования отдельного внимания заслуживают два важных аспекта, которые присутствуют в Законе № 7-ФЗ.

Так, в подп. 3 п. 3 ст. 31.1 говорится, что соответствующим НКО могут быть предоставлены льготы по уплате налогов и сборов на основании норм российского налогового законодательства. В свою очередь, в подп. 4 п. 3 также констатируется, что на аналогичные льготы по налогам и сборам могут претендовать те юридические лица, которые оказывают материальную поддержку социально ориентированным НКО.

Отметим, что для заинтересованных лиц многие непосредственные ответы по названным вопросам даны в ст. 149 Налогового кодекса РФ «Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)».

М. Б. Поляков в своей работе изложил вполне качественную оценку содержания ст. 31.1 Закона № 7-ФЗ и выделил следующие особенности мер поддержки: многообразие видов деятельности НКО и адресность поддержки; многоуровневый характер поддержки (федеральный, региональный, муниципальный); преобладание комплексных мер поддержки.

Однако ученый видит определенные трудности в том, что поддержка оказывается неравномерно в зависимости от регионов. Также имеет место сложная система отчетности и явно недостаточная информированность российских граждан о деятельности социально ориентированных НКО в государственных средствах массовой информации [6, с. 9–15].

В данной работе анализируется лишь небольшая часть правовых стимулов, закрепленных в гражданском законодательстве. Полагаем, что с аксиологических позиций значение законов, в которых содержится указанный феномен, требуется рассматривать в двух аспектах:

а) в них присутствуют элементы практического воплощения в жизнь положений ст. 7 Конституции РФ, где наша страна провозглашена социальным государством, чья политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

б) в определенной степени, Закон № 203-ФЗ и Закон № 7-ФЗ представляют собой обращение к деловой и ответственной части отечественных предпринимателей, которым не чужды интересы, трудности и проблемы российских граждан, общества и государства.

«Одной из обязанностей социального государства является подготовка и последовательная реализация правовых мер по улучшению материального положения не только всего российского населения, но также отдельных слоев и групп граждан, нуждающихся в помощи, поддержке и защите, как со стороны властных структур, так и активных экономических субъектов» [7, с. 29–40].

Все вышеизложенные аргументы позволяют сформулировать следующие выводы:

— правовые стимулы в гражданском законодательстве — это последовательно развивающиеся юридические средства, планомерно воздействующие на поведение субъектов рыночных отношений и иных заинтересованных лиц;

— цель воздействия: формирование позитивного подхода указанных субъектов не только к удовлетворению собственных интересов, но и к реальным запросам представителей различных слоев и групп российских граждан, нуждающихся в поддержке общества и государства;

— в связи с усложнением современных экономических отношений и объективным увеличением нормативной базы, правовые стимулы будут находить дальнейшее отражение в отечественном гражданском законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing. 2011.

2. Провалинский Д. И. Подходы к определению понятия «правовой стимул» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 90–92.

3. Богатырева Н. Г. Виды стимулов в частном праве // Современное право. 2011. № 6. С. 93–96.

4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 24.07.2007 № 203-ФЗ (в ред. от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О некоммерческих организациях : федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Поляков М. Б. Особенности и проблемы мер государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в России // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С. 9–15.

7. Гогин А. А., Федорова А. Н. Аксиологический метод исследования гражданско-правовых отношений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2024. № 2. Т. 1. С. 29–40.

References

1. Malko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and Limitations in Law]. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing [Publishing house]. 2011.

2. Provalinskij D. I. Podhody k opredeleniyu ponyatiya «pravovoj stimul» // Aktualnye problemy rossijskogo prava [Approaches to Defining the Term “Legal Incentive”. Current Issues of Russian Law]. 2015. No. 4. Pp. 90–92.

3. Bogatyreva N. G. Vidy stimulov v chastnom prave // Sovremennoe pravo [Types of Incentives in Private Law. Modern Law]. 2011. No. 6. Pp. 93–96.

4. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 24.07.2007 № 203-FZ (v red. ot 22.07.2024) // «SPS Konsul'tantPlyus» [On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of July 24, 2007, No. 203-FZ (as amended on July 22, 2024) // SPS ConsultantPlus].

4. O nekommercheskih organizacijah: federal'nyj zakon RF ot 12.01.1996. № 7-FZ (v red. ot 13.12.2024) // «SPS Konsul'tantPlyus» [On Non-Commercial Organizations: Federal Law of the Russian Federation of January 12, 1996. No. 7-FZ (as amended on December 13, 2024) // SPS ConsultantPlus].

5. Polyakov M. B. Osobennosti i problemy mer gosudarstvennoj podderzhki social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v Rossii // Finansovye rynki i banki [Features and Problems of State Support Measures for Socially Oriented Non-Profit Organizations in Russia // Financial Markets and Banks], 2021. No. 3. Pp. 9–15.

6. Gogin A. A., Fedorova A. N. Aksiologicheskij metod issledovaniya grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva [Axiological Method for Studying Civil Law Relations // Journal of the Volga University named after V. N. Tatishchev]. 2024. No. 2. Vol. 1. Pp. 29–40.

Гузель Анваровна Валеева

*Доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат исторических наук
E-mail: gavaleeva55@yandex.ru*

О понятии института юридической ответственности

Аннотация. Актуальность статьи предопределена недостаточной теоретической разработанностью понятия и признаков института юридической ответственности. В частности, остаются спорными вопросы его предмета, методов, а также самой структуры. Недостаточно изучены вопросы полиструктурности института юридической ответственности. Предмет исследования составляют научные воззрения о понятии института юридической ответственности, а также образующие его правовые нормы как факты объективной реальности. Цель – выявить признаки института юридической ответственности. Методологию составили диалектический, формально-юридический и функциональный методы. Делается вывод о том, что институт юридической ответственности является сложным межотраслевым, соотносимым с основными структурными элементами системы права. Обосновывается, что при его помощи регулируются два диаметрально противоположных вида общественных отношений. Определяется такой признак, как полиструктурность, проявляющаяся на микро- и макроуровнях системы института юридической ответственности.

Ключевые слова: институт права, юридическая ответственность, межотраслевой институт права, правонарушение, институт юридической ответственности.

Guzel Anvarovna Valeeva

*Associate Professor of Theory and History of State and Law
department Kazan (Volga Region) Federal University,
Candidate of Historical sciences*

On the Concept of the Institution of Legal Liability

Annotation. The relevance of this article is determined by the insufficient theoretical development of the concept and characteristics of the institution of legal liability. In particular, the issues of its subject matter, methods, and structure itself remain controversial. The polystructural nature of the institution of legal liability has been insufficiently studied. The subject of this study is scientific views on the concept of legal liability, as well as the legal norms that form it as facts of objective reality. The goal is to identify the characteristics of the institution of legal liability. The methodology consists of dialectical, formal-legal, and functional methods. It is concluded that the institution of legal liability is a complex, interdisciplinary institution, correlated with the main structural elements of the legal system. It is substantiated that it regulates two diametrically opposed types of social relations. A feature of polystructurality is identified, manifested at the micro- and macro-levels of the institution of legal liability.

Keywords: institution of law, legal liability, interdisciplinary institution of law, offense, institution of legal liability.